

РЕЦЕНЗИИ

Э. Малэк, Я. Вавжиньчик. Российская культура. Персонажи. События. Символы. Даты. Варшава, 2001. 261 с.¹

Рецензируемый словарь, посвященный русской культуре, вышел в издательстве Варшавского университета и создан известными польскими учеными-славистами Э. Малэк и Я. Вавжиньчиком. Сравнительно небольшой по объему и емкий по содержанию, он адресован, прежде всего, массовому читателю, который в результате событий последнего десятилетия, связанных с распадом Советского Союза, оказался в определенном информационном вакууме. Особенно это касается молодого поколения, учащихся школ и вузов. Предлагаемый читателям справочник дает представление о важнейших явлениях культурной жизни России на протяжении многих веков, полностью выполняя тем самым предназначенную ему просветительскую роль.

Но публикация словаря, рассмотренная в более широком культурном пространстве, имеет дополнительный смысл. Охватывая взглядом весь корпус материалов словаря, можно сказать, что авторы издания находятся в диалогических отношениях с русской культурой. Мы можем видеть, какой культурный материал в настоящее время актуален и востребован не только в Польше, но и во всем славянском мире. Вместе с тем сам выбор конкретных фактов заставляет нас прореагировать на «вызов». Мы должны соответственно провести «мониторинг» собственных культурных запасов, чтобы наиболее рационально предложить их мировому славянскому сообществу. Разумеется, все это открыто не программируется, но заложено в самом базисе издания, в его программной концепции.

Авторы словаря, как это видно из представленных материалов, стремились обозреть русскую культуру таким образом, чтобы у читателя сложилось наиболее полное о ней впечатление при сохранении небольшого объема статей. В словаре имеется много статей о русской словесности, дана энциклопедическая информация о театре в его различных формах и модификациях: сообщаются интересные детали о драматическом, оперном, балетном театрах. Освещены русская музыкальная жизнь и живописное искусство. Весь этот корпус сведений внутренне организован по историческому принципу и предстает в хронологическом порядке – от древности до наших дней. Следует обратить внимание и на то, что при концептуальной слаженности словарь построен в алфавитном плане, как это и должно быть в такого рода изданиях. Такой принцип вольно или невольно решает одну важную культурно-психологическую задачу: чтение словаря, его восприятие как целого создает ощущение «культурной ауры», характерной для *системы* русской культуры. Читатель буквально «купается» в мощном информационном потоке, «сопрягая» события, отдельные факты, даты и т.п. В этом сопряжении и проступают контуры системы, «лик» национальной культуры.

Если теперь обратиться к конкретным сведениям, можно заметить в общей фронтальной картине важные семантические гнезда, или центры, имеющие знаковый, семиотический смысл. В этой картине можно выделить, например, отдельные личности, ключевые для понимания российской и мировой истории. Это,

¹ Malek Eliza, Wawrzynczyk Jan. Kultura rosyjska. Postacie, Wydarzenia. Symbole. Daty. Warszawa, 2001. 261 s.

прежде всего, имена Ленина и Сталина. На первый взгляд, их упоминание может показаться каким-то странным поворотом мысли, или даже недоразумением. Но если принять во внимание принцип системности демонстрируемого материала, то этот принцип просто требует назвать указанные имена. Кроме того, не следует заблуждаться насчет «мировой известности» данных лиц. Молодое поколение, даже в России, не очень четко представляет, что это за личности и какую роль они сыграли в мировой истории.

Читатель словаря может затем познакомиться и с такими явлениями, как НЭП, перестройка и т.д. Своеобразный культурный слой реконструируется через понятия «самиздата», «тамиздата», «оттепели» и т.п. Список примеров можно было бы и расширить, но в данном случае важен принцип теоретического осмысления фактов и способ их подачи и интерпретации. События современности увязываются авторами словаря с явлениями прошлого. Внимательный читатель может выделить целый слой русской культуры XIX в., который предшествовал новейшей эпохе. Авторы совершенно справедливо акцентируют внимание на теме «культура и власть». Пользователь словаря в этом аспекте может найти массу материалов, относящихся к русским монархам. Это важно отметить, так как периодизацию, например, русской классической литературы порой невозможно отделить от этапов монархического правления. Кстати, тема «русских царей» не только наша тема, но и польская и, как известно, весьма болезненная. Впрочем, авторы словаря сумели расставить объективно правильные и исторически выверенные акценты в тех текстах, которые этой темы касаются. Понятно, что рецензируемый труд не политический справочник. В нем отмеченных болевых точек очень мало. Правда, есть один вопрос деликатного свойства, касающийся информации о явлениях, которые, с точки зрения их духовной ценности, оказываются весьма дискуссионными. Составители словаря в этом плане заняли очень осторожную позицию, что, впрочем, правильно. Однако для полноты общего впечатления о состоянии российской культуры сегодняшнего дня можно было бы включить имена Акунина, Пригова, Сорокина, тем более что в словаре есть статья об Э. Лимонове, писателе и общественном деятеле из того же ряда. В этот культурный слой можно было бы вмонтировать, посвятив отдельную статью, и представителей так называемого «соцарта» или «концептуализма». В общем, феномены субкультуры, контркультуры и антикультуры показательны для современного духовного уровня российского общества. От этого никуда не уйдешь. Факты – упрямая вещь. Нужно отметить, что все эти феномены ассимилируются на уровне массового и бытового сознания, связанного с некоторыми коренными, ментальными особенностями «русского духа» и «русского быта». Отметим этот последний момент: авторы словаря обратили внимание на специфические особенности бытового плана и расшифровали для европейского читателя такие «экзотические» понятия, как «гусли», «балалайка», «копейка», «матрешка», «Ванька-встанька».

Что касается основного корпуса статей, не затрагивающих каких-либо очень специфических сторон русской культуры, можно сказать, что они впечатляют своей информативностью и вместе с тем академической лаконичностью. Для русского читателя здесь интересна степень интернациональной востребованности тех или иных имен и явлений искусства. Очень любопытно и вместе с тем поучительно узнать, что польскому читателю словаря предлагается познакомиться с именами хореографов Л. Мясина и Б. Эйфмана, скрипача Г. Жислина, которые как-то не очень ясно проступают в культурном сознании наших современников. Во всяком случае, в «Большом энциклопедическом словаре» (М., 1998) упомянут только Б. Эйфман, а статьи о Л. Мясине и Г. Жислине там отсутствуют. Предлагаемый словарь культуры освежает в русской памяти и деятельность «старого» нашего живописца Ивана Никитина, и «нового» деятеля литературы «соцреализма» А. Гельмана. Если оценить такого рода информацию в целом, следует сказать, что

словарь демонстрирует академический подход к формированию такого типа изданий как по подбору статей, так и по их внешнему и внутреннему структурированию, что очень существенно при организации пестрого и разноликого материала, достаточно «напряженного» по своим идеологическим и эстетическим устремлениям.

В словаре есть и более спокойный информативный слой – имена литературных героев и заглавия отдельных художественных произведений. Но и в этом слое обнаруживается своя сложность, поскольку возникает проблема выбора. Справедливо выделены такие литературные персонажи, как Евгений Онегин, Чичиков, Анна Каренина, Нехлюдов и такие произведения, как «Ревизор», «Война и мир», «Доктор Живаго». Мы привели только некоторые имена и заглавия, но они чрезвычайно показательны для русского литературного процесса. Создавая энциклопедический словарь по русской культуре, авторы отобрали самые показательные, самые репрезентативные материалы, которые в системном виде дают объективную ценностную оценку русской культуре, определяют по существу ее место в мировом культурном процессе. При этом, что характерно, авторы словаря идут от фактов, а не от идеологических установок, которые в прошлом навязывались «руководящими органами» как в России, так и в Польше. Составители и авторы словаря, воссоздав общую картину русской культуры со своей точки зрения, со своих национальных позиций, сумели, как нам кажется, «чужое» сделать «своим». Тем самым они подтвердили положение, которое оформлено как эпиграф ко всему труду: «Чужая культура служит обогащению, а не разобщению».

Правда, без преувеличения можно сказать, что русская культура закономерно шла навстречу Западу, не теряя своей самобытности. Прав был, думается, Ф.М. Достоевский, отмечавший «всемирную отзывчивость» русского человека, отразившуюся в русской литературе. В этом процессе сыграли роль и субъективные тенденции деятелей русской культуры, от которых шел поток информации о делах российских. В настоящее время, к сожалению, наша печать, наша литературная и искусствоведческая публицистика очень сильно трансформирует значение отдельных составляющих отечественной культуры. Из-за этого мы порой кое-какие конструктивные элементы системы культуры утрачиваем. Например, в последнее время из научной и учебной литературы стали «выметать» произведения так называемых «революционных демократов». Это как будто наше внутреннее дело стало вдруг проявлять себя негативным образом за пределами России. Видимо, каким-то рикошетом ситуация отразилась и в словаре. В словарных статьях, к сожалению, отсутствуют имена М.Е. Салтыкова-Щедрина и Н.А. Некрасова, хотя есть статья о Викторе Некрасове. Впрочем, имеется статья о Н.Г. Чернышевском, что как-то компенсирует отмеченный пробел.

Хотелось бы остановиться также на информации о русских литературоведах ближайших к нам десятилетий. Здесь в нашем «хозяйстве» тоже не все в порядке. В массовых средствах информации пропагандируется некий набор имен. Традиционно это М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, С.С. Аверинцев. Все приведенные имена в рецензируемом словаре представлены, что очень хорошо. Полезно, однако, было бы добавить к этому списку имя Г.М. Фридлендера, который, можно сказать, положил жизнь на всемирно известное издание полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского в 30-ти томах. Значительны вместе с тем и его заслуги как теоретика и историка русской литературы. Пожалуй, правомерно было бы вспомнить совершенно уникального литературоведа и эстрадного исполнителя «устных рассказов» И. Андроникова, а также самоотверженного пропагандиста литературной культуры В.Я. Лакшина. Есть русская пословица: «Как аукнется, так и откликнется». В данном случае мы сами кое-что подзабыли или намеренно умолчали. Много чего выпало из наших справочников и словарей, изданных в ближайшие годы. Соответственно в том, что

пишется о нас, есть и наша собственная доля «участия». Так что не будем упрекать авторов словаря в некоторых пробелах (с нашей точки зрения), а обратим внимание прежде всего на себя. Будет справедливо сказать в заключение, что энциклопедический словарь российской культуры, изданный нашими польскими друзьями, является значительным вкладом в осмысление и истолкование общей системы славянской культуры. Авторы словаря разработкой фактического материала и концептуальной его трактовкой воочию доказали, что наши самобытные национальные культуры могут и должны объединить нас в единую славянскую семью. Данный тезис далеко не новый, хотя и несколько потускневший в последнее время. Авторы рецензируемого труда нам о нем напомнили. И большое им за это спасибо!

В.Г. Одинокоев